

Западно-русская церковь при митр. Петрѣ Могилѣ.

(1633—1646 гг.).

(Продолженіе) ¹⁾.

V.

Наиболѣе крупныя факты, характеризующіе борьбу между православными и униатами во время, близкое къ сейму 1638 г.—Инструкція посламъ на этотъ сеймъ со стороны Волынскаго дворянства.—Сеймъ 1638 г. и бурная борьба изъ-за вопросовъ религіозныхъ.—Конституція означеннаго сейма о греческой религіи и занесенныя противъ нея протесты латино-униатовъ.—Отнятіе у православныхъ Люблинской Спасо-Преображенской церкви.—Подготовленія къ сейму 1639 г. со стороны обѣихъ враждующихъ сторонъ: инструкція посламъ отъ православныхъ и противоположныя требованія униатовъ.—Отрывочныя свѣдѣнія о сеймѣ 1639 года („сорванномъ“), и проектированная на немъ конституція, благопріятная православнымъ.—Нападеніе въ Кіевѣ на студента Кіево-Могилянской коллегіи и казнь его безъ разслѣдованія дѣла.—Впечатлѣніе, произведенное этою казнью на П. Могилу и С. Коссова.—Подготовленія П. Могилы къ сейму 1640 г.—Рѣчь на означенномъ сеймѣ Оссолинскаго.—Результаты сейма.—Продолжающіяся волненія въ Холмщинѣ вслѣдствіе притѣсненій православныхъ М. Терлецкимъ.

Между тѣмъ пререканія, обоюдныя оскорбленія и судебныя процессы среди православныхъ и униатовъ не прекращались. Отъ этихъ неурядицъ страдали обѣ стороны, не менѣе страдало и само государство, правильное теченіе дѣлъ въ которомъ нерѣдко нарушалось безконечными религіозными распрями. Намъ нѣтъ надобности подробно излагать исторію борьбы съ латино-униатами за разсматриваемое время. Для яснаго представленія обѣ этой борьбѣ

*) См. „Кіевская Старина“ 1898 г. мартъ.

достаточно указать на болѣе крупныя факты, ее характеризующіе, и въ общихъ чертахъ изобразить картину религиозныхъ раздоровъ.

Самымъ печальнымъ для православныхъ событіемъ, случившимся вскорѣ послѣ несостоявшагося въ 1637 году сейма, былъ декретъ Петроковскаго трибунала, осудившій на „инфамію“ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ (большую частію дворянъ) за нападеніе и насильственное отнятіе отъ уніатовъ монастыря св. Спаса¹⁾. Инфамія была однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній въ Рѣчи-Посполитой; она подвергала подпадавшихъ ей лицъ лишенію всѣхъ гражданскихъ правъ и покровительства закона. Какъ человѣкъ, лишенный „чести“, Гулевичъ чрезъ то самое утрачивалъ тѣ права, которыя предоставлены были ему, какъ „привилегированному“ (официально признанному правительствомъ) епископу, лишался и тѣхъ бенефіцій, которыя приурочены были къ занимаемой имъ каедрѣ. Въ виду этого перемышльскій уніатскій епископъ Аѳанасій Крупецкій сталъ хлопотать о возвращеніи ему Спасскаго монастыря и другихъ духовныхъ бенефіцій, предоставленныхъ статьями примиренія и королевскою, на основаніи ихъ, привилегією православной перемышльской каедрѣ, и эти притязанія Крупецкаго судебныя мѣста признали подлежащими удовлетворенію. Естественно, что Петроковскій декретъ вызвалъ сильное неудовольствіе и волненіе въ средѣ православныхъ. Появились протесты противъ него и прилагались всевозможныя старанія къ его уничтоженію. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ православные были сильны, дворянство въ инструкціяхъ посламъ, отправляемымъ на сеймы (начиная съ приготовленій къ сейму 1638 г.), наказывало имъ ходатайствовать предъ его королевскою милостію и усердныя прилагать старанія предъ чинами Рѣчи-Посполитой, чтобы Гулевичъ и другія, вмѣстѣ съ нимъ невинно осужденныя на инфамію лица были освобождены отъ нея и ихъ честь (honor) была восстановлена. Дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ и Петръ Могила, какъ представитель православной церкви, интересы которой существенно были затронуты инфамією Гулевича. Послѣ передачи Крупецкому нѣкоторыхъ «духовныхъ бенефіцій», приуроченныхъ къ перемышльской православной епархіи, Могила послалъ своихъ уполномоченныхъ (духовныхъ лицъ о. о. Антонія и Филоея) въ Перемышль, гдѣ по этому поводу учиненъ былъ въ гродскомъ судѣ процессъ. Эти уполномоченныя отъ имени митрополита лица заявляли

¹⁾ Ind. inscrip. castr. Premisl., въ Львов. Берн. Архивѣ. № кн. 359, л. 435 и слѣд.

въ судѣ, что передача уніатскому епископу бенефицій, приуроченныхъ статьями примиренія въ православной перемышльской каедрѣ, противорѣчить сеймовому постановленію, утвердившему эти статьи, и выданному на основаніи онаго королевскому «диплому», что въ данномъ случаѣ дѣло касается не одного Гулевича, такъ какъ не ему одному принадлежитъ перемышльская епископія, но всего, не находящагося въ уніи, русскаго народа, права и интересъ котораго въ этомъ дѣлѣ подвергаются ущербу и поправію...¹⁾ Тѣмъ не менѣе, не смотря на энергичныя хлопоты разныхъ слоевъ православнаго общества, прискорбное дѣло объ инфаміи Гулевича довольно долго, до сейма 1641 года, не получало благопріятнаго исхода, да и тогда окончено было — какъ увидимъ — не безъ жертвы со стороны православныхъ.

Въ луцкой епископіи отношенія между владыками православнымъ (Пузынною) и уніатскимъ (Почаповскимъ) были тоже не мирныя. Послѣдній былъ недоволенъ тѣмъ, что Пузынна при посредствѣ комиссаровъ отобралъ отъ уніатовъ въ Луцѣ церкви Михайловскую, Рождественскую и Пятницкую и поступилъ въ этомъ случаѣ „мимо конституцію и привилегій его королевской милости“, такъ какъ, по добровольному соглашенію самого Пузынны и волынскихъ обывателей, „владѣнство луцкое“ ему, Почаповскому, предоставлено было пожизненно²⁾. Дѣло объ этомъ доходило до трибунала, гдѣ состоялось опредѣленіе — вернуть церкви уніатскому епископу. Но когда судебныя власти хотѣли было привести въ исполненіе это опредѣленіе, то намѣстникъ Пузынны и его слуги „не допустили“ ихъ до этого „именемъ его милости пана и пастыря своего“, при чемъ слугою Типицкимъ, находившимся около Пятницкой церкви, произнесена была такая угроза: „скорѣе его милость отецъ Почаповскій головы своей лишится, нежели эту церковь въ possessію свою возьметъ“... Недоволенъ былъ Почаповскій и тѣмъ, что Пузынна грунту церковный, на которомъ, якобы еще отъ времени Витовта, „на святую унію“ церковь во имя Покрова была фундована, насильственно отнялъ и построилъ на немъ новую церковь. Совершая въ ней служеніе (11 октября 1637 г.) Пузынна, — какъ значится въ протестаціи противъ него, занесенной отъ имени Почаповскаго, — говорилъ проповѣдь, въ которой „словами непристойными, славѣ доброй и гонорови его милости отца Почаповскаго, епископа луцкого и острожскаго, шкюдячими, лжилъ, соромотилъ, за якогось

¹⁾ Копія наход. въ библ. греко-ун. Перемышльскаго собора.

²⁾ Древн. акты Холм. еписрхіи. т. I (рукоп.)

еретика и одщепенца такъ самого его милость епископа, яко и все духовенство въ униі святой будучее, на здорově оного одповедаючи, поличилъ“¹⁾...

Въ томъ же октябрѣ 1637 года Іеремія Почаповскій скончался. Послѣ его смерти „луцкая епископія со всѣми принадлежащими къ ней имѣніями“ должна была перейти въ вѣдѣніе православнаго луцкаго епископа. Поэтому Аванасій Пузына тотчасъ же по смерти Почаповскаго вступилъ въ фактическое владѣніе означенною епископіею. Но латино-униатская партія нашла возможнымъ протестовать и противъ этого на томъ основаніи, что Пузына учинилъ это „безъ вѣдомости короля, какъ верховнаго подавцы всѣхъ добръ и хлѣбовъ духовныхъ“, и, такимъ образомъ, якобы оказалъ неуваженіе верховной власти. И король, подъ давленіемъ латино-униатской партіи, 28 октября 1637 г. издалъ универсалъ, въ которомъ приказывалъ Пузынѣ каеодру, церкви, помѣстья, вообще все, что имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Почаповскій, передать назначаемому имъ, королемъ, „администратору епископіи луцкой“, каковымъ, грамотою отъ 30 октября, и былъ назначенъ владимірскій и брестскій униатскій епископъ Іосифъ Мокосѣй-Ваковецкій²⁾. Такое постановленіе короля шло въ разрѣзъ съ его прежними грамотами, а потому Пузыною не было исполнено, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ было отиѣнено (во время сейма 1638 г.) и самимъ королемъ, хотя—очевидно—не безъ хлопотъ и издержекъ со стороны православныхъ³⁾.

Въ могилевской епархіи продолжалась безконечная тяжба Сильвестра Коссова съ униатскимъ архіепископомъ Селявою изъ-за вѣзда перваго въ Полоцкъ, обращеніе униатовъ въ православіе и т. п.⁴⁾. Къ этой тяжбѣ присоединились новые процессы съ униат-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I. VI. № ССХСVI.

²⁾ Киев. Центр. Архивъ; № вв. 2152 л. 1030 об. и слѣд.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I. т. VI. № ССХСІХ. Въ луцкихъ гродскихъ книгахъ за декабрь 1637 находится обширное дѣло (Киев. Центр. Арх., № к. 1004, лл. 1137—1148), въ коего видво, что Ав. Пузына тотчасъ же послѣ смерти Почаповскаго, основываясь на упомянутой нами „ассекураціи“, выданной ему на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г., занялъ „луцкую епископію“, т. е. вступилъ во владѣніе каеодраальною и нѣкоторыми другими церквами, а также церковными владѣніями бывшими дотола въ вѣдѣніи униатовъ. Если вѣрять протестаціи, занесенной противъ Пузыны владимірскимъ униатскимъ епископомъ Ваковецкимъ, то означенное вступленіе на епископію было ничѣмъ инымъ, какъ наѣздами „черезъ людей армянскихъ“ числомъ до 400 „разныхъ націй и милиціи: езды и пехоты“.

⁴⁾ Витебская Старина. Изд. Саунова. т. V. ч. I. стр. 149 и слѣд.

скимъ смоленскимъ епископомъ Львомъ Кривозю, рынымъ уніатомъ, крайне тѣснившимъ православныхъ и обращеніе ихъ къ Сильвестру Коссову за удовлетвореніемъ религиозныхъ потребностей строго преслѣдовавшимъ.

Въ Вильнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ шли пререканія между уніатами и православными по поводу распределенія церквей и отказовъ подчиниться рѣшеніямъ по данному вопросу королевскихъ комиссаровъ... ¹⁾ Въ Холмщинѣ православные по прежнему испытывали тяжелый гнетъ Мееодія Терлецкаго, вслѣдствіе чего проникались все большимъ и большимъ озлобленіемъ противъ него, не всегда скрываемымъ подъ личиною вынужденной икорности ²⁾.

Но превращались (едва ли не подъ вліяніемъ католиковъ) и вспышки фанатизма противъ православія, проявлявшіяся въ нападеніяхъ на церковные процессіи православныхъ и принимавшія иногда характеръ буйныхъ побоищъ разнузданной толпы. Такъ — по свидѣтельству современника — въ г. Острогѣ, на пасху 1637 года, во время церковной процессіи, совершаемой православными, на духовенство и прихожанъ („мѣщанъ“) католиками слѣлано было нападеніе, сопровождавшееся побоями, истязаніями и, кажется, не обошедшееся даже безъ убійства („zabiano“) ³⁾. Подобному оскорбленію въ томъ же году подвергались даже православные киевляне при совершеніи обычной церковной процессіи 1-го августа, въ присутствіи самого митрополита Петра Могилы. У несущихъ церковныя хоругви устѣкались руи (гесе usiekano); происходило побоище, стрѣлянне изъ ружей и т. п. Самъ митрополитъ съ духовенствомъ едва успѣлъ скрыться въ алтарь рыночной церкви (Успенія Пресвятой Богородицы, находившейся на рынкѣ), гдѣ, очевидно, совершалъ передъ тѣмъ богослуженіе ⁴⁾.

Но 10 марта 1638 года назначенъ былъ общій шестинедѣльный сеймъ въ Варшавѣ. Волынское дворянство на предварительномъ, частномъ сеймѣ въ Луцкѣ (такъ называемомъ сеймицѣ предсеймо-

¹⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. № 108.

²⁾ Древніе акты холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-археол. музеѣ) ян. № 1.

³⁾ Indicium, to iest pokazanie Serkwie prawdziwey. Полемическое сочиненіе, составленное въ 1638 г. инокомъ Вианицкаго монастыря. Свидѣнія объ этомъ сочиненіи см. у Я. Головацкаго въ брошюрѣ: *Библиографическіе наводки со Львовъ*. Въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи* (имѣющемъ вскорѣ появиться въ свѣтъ).

⁴⁾ Ibid.

вомъ) въ своей инструкціи посламъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ, на первомъ планѣ поставило охрану интересовъ православной вѣры. „Прежде всего,—говорилось здѣсь,—ихъ милости паны послы наши должны стараться о томъ, чтобы люди греческой религіи, не находящіеся въ униі, дѣйствительно успокоены были, и то, что поставлено было на елекціи, счастливой коронаціи и бывшемъ послѣ нея шестинедѣльномъ сеймѣ (1635), согласно со статьями примиренія и съ дипломомъ, одобреннымъ сеймомъ, было приведено въ исполненіе, и чтобы епископія луцкая и острожская со всѣмъ ей принадлежащимъ, по случаю смерти Почаповскаго, отдана была отцу Пузынѣ, владыкѣ православному (nieunitowi). И не должны паны послы приступать ни къ какимъ совѣщаніямъ и не позволять ни на одинъ артикуль (сеймовой конституціи) до тѣхъ поръ, пока не воспослѣдуетъ означенное успокоеніе. Манифестаціи, послѣ сеймовъ вопреки праву занесенныя, должны быть кассированы, а равнымъ образомъ и процессы относительно дѣлъ религіозныхъ, начатые въ разныхъ городахъ, уничтожены; передача церкви (православныхъ) чрезъ посредство комиссій имѣютъ быть (сеймомъ) одобрены; привилегіи, которыя выданы отъ королевской милости, пана нашего милостиваго, и до настоящаго времени еще не запечатанныя (т. е. къ которымъ не приложены канцлерами печати), должны быть скрѣплены печатями“. Инструкцію посламъ вмѣнялось также въ обязанность ходатайствовать предъ королемъ и Рѣчью Посполитою о „снесеніи баниці“ съ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и другихъ, вмѣстѣ съ нимъ осужденныхъ лицъ за извѣстное намъ дѣло о нападеніи на Спасскій монастырь, такъ какъ это прискорбное дѣло произошло—по заявленію Волынскаго дворянства—въ вѣдствіе оказаннаго Крупецкимъ (уніатскимъ епископомъ) сопротивленія опредѣленію Рѣчи Посполитой (предоставлявшему означенный монастырь православнымъ), и произведенный надъ Гулевичемъ и другими дворянами судъ нельзя назвать справедливымъ ¹⁾.

Варшавскій сеймъ 1638 года открылся своевременно. Естественно, что бурная борьба изъ-за вопросовъ религіозныхъ происходила и на немъ. Случайное обстоятельство, не имѣвшее отношенія къ православнымъ,—именно, оскорбленіе студентами Раковской соціанской академіи святыни католической ²⁾, — усложнило задачу

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II. т. I. № XXI. стр. 233—234, 242.

²⁾ Имѣемъ въ виду весьма громкое въ свое время дѣло (сильно раздутое лативно-уніатами) о разбитіи студентами Раковской академіи стоявшаго за городомъ католическаго креста съ изображеніемъ распятія,—дѣло, возбуждившее бурю на

православныхъ депутатовъ при защитѣ правъ своей церкви, такъ какъ озлобленіе „добрыхъ католиковъ“ противъ всего „не католическаго“ нашло новую пищу для трактаций о вредѣ, наносимомъ государству диссидентами (къ которымъ причислялись и „схизматики“, т. е. православные). Но въ числѣ православныхъ депутатовъ на сеймѣ опять находились извѣстные намъ ревнители православія—Адамъ Кисель, князь Четвертинскій и другіе, которые съ своею энергіею, дѣловитостію и краснорѣчіемъ (особенно Кисель) отстаивали интересы православія. Ими заявлено было, что постановленія предшествующихъ сеймовъ относительно православной религіи не всецѣло приведены въ исполненіе и нѣкоторыя церкви, предназначенныя православнымъ, имъ доселѣ еще не переданы; мало того, латино-уніатами занесены протестаціи противъ сеймовыхъ постановленій и дѣла по вопросамъ религіознымъ направляются ими въ трибуналы, которые—вопреки сеймовымъ постановленіямъ—рѣшаютъ эти дѣла не въ пользу православныхъ и даже воспрепятствуютъ свободу вѣроисповѣданія, вслѣдствіе чего дарованныя православной церкви права нарушаются и православные незаконно подвергаются тяжкимъ испытаніямъ и преслѣдованіямъ. Выставляя на видъ все это, депутаты настаивали, чтобы начатыя противъ православныхъ процессы были уничтожены, состоявшееся опредѣленіе о перемышльскомъ епископѣ С. Гулевичѣ и осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ на банницію дворянахъ было кассировано, а главное, чтобы на будущее время—и это должно быть узаконено—дѣла по вопросамъ религіознымъ, относительно коихъ состоялось сеймовое постановленіе, были (если возбудится какое-либо недоразумѣніе) обсуждаемы на сеймахъ, и трибуналы по этимъ дѣламъ, урегулированнымъ „статьями примиренія“, никого ни привлекали къ своему суду. Въ обстоятельной рѣчи по этому вопросу, Адамъ Кисель—по заявленію автора сеймоваго дневника 1638 г.—справедливыя и многочисленныя доказательства приводилъ, что „Раста“, которыя устанавливаются всею Рѣчью Посполитою, не имѣютъ никакого значенія, коль скоро трибуналы ихъ ниспровергаютъ (psują). Требования православныхъ встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны латино-уніатской партіи, особенно по вопросу о снятіи банниціи съ осужденныхъ на нее три-

сеймѣ 1638 г., вызвавшее назначеніе специальной комиссіи для обследованія происшествія на мѣстѣ, едва не стоившее жизни владѣльцу Ракова, „аріанаву“ Якову Сѣненскому, и закончившееся декретомъ (приведеннымъ въ исполненіе) о закрытіи на вѣчныя времена Раковской Академіи и окончательномъ уничтоженіи ея зданій („сравнены съ землею“).—Pamiętniki Radziwiłła. I. 370, 371, 374.

буналомъ лицъ. Пререканія между обѣими сторонами доходили до грубостей. Такъ, по поводу заявленія Киселя объ оскорбленіяхъ, испытываемыхъ православными отъ католическаго духовенства, подкоморій краковскій воскликнулъ: „и какого чорта вы хотите? Насъ, католиковъ, ксендзы терзають и утруждаютъ (szargaia у trudnia), а вы желали бы избѣжать этого!“ Вообще дѣло принимало обычно острый при разсужденіяхъ о религіозныхъ вопросахъ характеръ. Зашла было рѣчь, чтобы, на основаніи прежнихъ примѣровъ, прибѣгнуть къ посредничеству короля и положиться на его рѣшеніе по данному вопросу. Но католики не позволяли и на это (не дозволялъ подкоморій перемышльскій—главный противникъ „снесенія инфаміи“ съ Гулевича) и настаивали, чтобы въ виду краткости остававшагося для сеймовыхъ разсужденій времени вопросы религіозные были оставлены и приступлено было къ совѣщаніямъ о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Но православные заявили, что для нихъ ничего драгоцѣннѣйшаго религіи быть не можетъ, а потому они не приступятъ къ совѣщаніямъ о другихъ дѣлахъ, если она не будетъ окончательно, сообразно съ ихъ требованіями, „успокоена“.—„Мое дѣло (о религіи)—говорилъ Кисель—затрудняетъ сеймъ и производитъ замѣшательство между вашими милостями (сеймовыми депутатами). Хорошо, я съ своими дѣлами отклоняюсь: разсуждайте о своихъ; но я заявляю и въ этомъ смыслѣ вношу протестацію, что все, что бы ни было вами постановлено, не будетъ имѣть значенія, если мой артикулъ (объ успокоеніи греческой религіи) не будетъ утвержденъ сеймомъ“, Словомъ, Кисель угрожалъ сорвать сеймъ ¹⁾.

Настойчивость православныхъ увѣнчалась значительнымъ успѣхомъ. Въ сеймовую конституцію 1638 г., кромѣ подтвержденія постановленій о греческой религіи, состоявшихся на сеймѣ 1635 г., внесено было добавленіе, чтобы „на будущее время декреты, которые имѣютъ силу закона, не были предметомъ судебныхъ обсужденій на трибуналахъ“ ²⁾. Выхлопотана была въ это время православными грамота и Аванасію Пузынь, представлявшая ему (согласно со „статьями успокоенія“ и съ письменнымъ удостовѣреніемъ короля) „духовныя бенефиціи“ луцкой епископіи, издавна къ ней принадлежащія и временно, до кончины уніатскаго луцкаго епископа Почаповскаго, находившіяся въ пользованіи послѣдняго ³⁾. Но

¹⁾ Діаріушъ сейма 1638 г. находящійся въ библ. Краковскаго Университета по каталогу рукописей № 2285.

²⁾ См. сеймовую конституцію означеннаго года.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I. т. VI. № ССХСІХ,

снести инфамію съ Гулевича и другихъ, осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ лицъ православныхъ, на этомъ сеймѣ не удалось.

Непосредственно послѣ сейма латино-уніатами занесено было въ Варшавскія градскія книги двѣ дословно сходныя между собою протестаціи по поводу сеймоваго опредѣленія о греческой религіи: одна отъ имени представителей католической и уніатской церквей, другая — отъ имени нѣкоторыхъ, бывшихъ на сеймѣ пословъ. Въ протестаціяхъ говорилось, что какъ прежде, во время самаго чтенія конституціи о греческой религіи, они, протестующіе, не соглашались на нее, дабы не отягощать своей совѣсти и руководствуясь выясненнымъ по сему вопросу мнѣніемъ сѣдалища Апостольскаго, такъ и въ настоящее время не позволяютъ на эту, противную ихъ совѣсти, конституцію, не принимаютъ оной и во всемъ ей противорѣчатъ ¹⁾.

Подобные протесты, свидѣтельствуя о крайнемъ возбужденіи ультра-католической партіи и объ ея нежеланіи добровольно подчиняться сеймовымъ постановленіямъ, не предвѣщали ничего хорошаго, тѣмъ болѣе, что самъ король, подъ давленіемъ означенной партіи, обвинявшей его „въ недостойномъ добраго католика сочувствіи къ схизматикамъ“ (о чемъ были донесенія и въ Римъ), все чаще и чаще сталъ обнаруживать тѣ прискорбныя колебанія по отношенію къ православнымъ, послѣдствіемъ которыхъ появлялись съ его стороны распоряженія, находившіяся въ противорѣчьи съ прежде выданными имъ привилегіями. Мы знаемъ, что во время коронаціоннаго сейма Владиславъ IV, между прочимъ, выдалъ Люблинскому православному братству привилегію, которою оно *на вѣчныя времена* освобождалось отъ юрисдикціи холмскаго уніатскаго владыки и отдавалось „въ дозоръ и послушаніе“ православному („въ уніи не будучему“) митрополиту кіевскому и его преемникамъ. Самъ Меѳодій Терлецкій (уніатскій холмскій епископъ) на первыхъ порахъ мало дорожилъ Люблиномъ, такъ какъ, по его словамъ, въ этомъ городѣ „схизма издавна свила гнѣздо“, и уніатовъ здѣсь не было. Но съ теченіемъ времени, ободренный успѣшною борьбою съ православными въ Холмѣ и другихъ городахъ, ускользя (благодаря поддержкѣ латино-уніатскихъ властей) отъ наказанія за свои противозаконныя дѣйствія при насильственномъ отобраніи отъ православныхъ церквей, — Терлецкій рѣшился наложить свою руку и на Люблинское братство. Въ концѣ 1638 года онъ успѣлъ выхло-

¹⁾ Тоговременный печатный экзем. протестаціи 1638 г. находится въ музеѣ Чарторижскихъ въ Краковѣ.

цитата изъ королевской канцеляріи грамоту, гдѣ подъ предлогомъ, „чтобы божественная служба и всѣ религіозные обряды совершались въ церкви Люблинскаго братства надлежащимъ образомъ и не такъ безпорядочно, какъ они совершаются нынѣ часто смѣняющимися бродячими попами, чуждающимися святой униі“,—Люблинская Спасо-Преображенская церковь „со всѣми ея доходами, пожитками, землями, слугами и людьми церковными, издавна ей принадлежащими,“ отдавалась „превелебному епископу Мөөодиу Терлецкому до его смерти, или же добровольнаго отреченія, въ полное его распоряженіе“¹⁾. Терлецкій не замедлил воспользоваться королевскою грамотою и, при помощи католиковъ, насильственно отнялъ у Люблинскаго братства его церковь. Такъ какъ этому незаконному дѣлу приданъ былъ видъ до извѣстной степени легальный (Терлецкій опирался на королевскую грамоту), то естественно, что православные посмотрѣли на него, какъ на „возмутительное поруганіе сеймовыхъ постановленій и торжественной присяги короля“. Люблинское братство успѣшило занести въ гродскія лудскія книги данную ему Владиславомъ IV привилегію и начало судебный противъ Терлецкаго процессъ²⁾. Въ виду печальныхъ послѣдствій, которыми угрожала „Люблинская трагедія“ правовому положенію всей православной церкви (ибо отрывалась латино-униатамъ перспектива получить изъ королевской канцеляріи грамоты, ниспровергавшія прежнія королевскія привилегіи), поступокъ Терлецкаго произвелъ необычайное движеніе во всемъ православномъ обществѣ³⁾. Вообще это дѣло—

¹⁾ Акты гродск. Любл. обл. кн. 68, стр. 20 (цитата по статьѣ г. Догганова: „Древнѣйшій православный храмъ въ Люблинѣ и существовавшее въ немъ братство“,—помѣщенной въ Холмско-Варшавскомъ Вѣст. 1883 г. № 3, стр. 50).

²⁾ Древніе акты Холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-арх. музеѣ) кн. 1.

³⁾ Весьма энергичная боевая рѣчь пана *Василія Литинскаго* (депутата) по поводу отнятія у православныхъ Люблинской церкви помѣщена у *Гродскаго* въ его сочиненіи: *Historia belli Cosacco-polonici*, изд. въ 1789 году (см. стр. 13—14). Невѣрно г. Доггановъ („Холмско-Варшав. Вѣстникъ“ 1883 г. № 2) и другіе, имъ указываемые изслѣдователи, относятъ означенную рѣчь ко времени царствованія Сигизмунда Ш. Заявленіе Гродскаго: „regnavit autem (во время произнесенія рѣчи) *Vladislaus IV*“, вполнѣ согласуется съ самымъ содержаніемъ рѣчи („modernum feliciter regnantem“) и со всѣми другими историческими данными относительно Люблинской церкви.—Въ сочиненіи униата *Патомія Войны Оранскаго*, епископа пинскаго и туровскаго, изд. въ 1645 году въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: „*Zwierciadko albo zaskona... Perspektywie przez x. Kassiana, klozopnego archimandrite Dubienskiego, zebranej u napisanej, et caet*“,—по поводу отнятія

объ отнятіи у Люблинскаго братства церкви—было въ разсматриваемое время дѣломъ весьма громкимъ и, по мнѣнію польскихъ писателей, должно быть поставлено въ ряду не маловажныхъ причинъ, подготовившихъ козацкое возстаніе.

На 31 октября 1639 года назначенъ былъ общій сеймъ въ Варшавѣ. Въ виду не прекращавшихся пререканій между православными по поводу распредѣленія между ними церковей и происшедшихъ вслѣдствіе этого враждебныхъ столкновеній, въ особенности въ виду „люблинской трагедіи“,—обѣ враждующія стороны готовились къ нему весьма дѣятельно. Волынское дворянство въ инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ, вмѣняло имъ въ обязанность ходатайствовать, чтобы постановленія предшествующихъ сеймовъ объ успокоеніи православной религіи всецѣло приведены были въ исполненіе, чтобы „церкви братскія, въ униі не находящіяся, какъ въ Коронѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, были апробованы конституціею согласно съ пунктами, составленными во время избирательнаго сейма, и немедленно со всѣмъ, имъ принадлежащимъ, возвращены были православнымъ, особенно въ Люблинѣ, Красномъ-Ставѣ, Сокалѣ, Бельзѣ и другихъ городахъ, откуда воспослѣдуютъ на сеймъ жалобы“; а такъ какъ церкви въ означенныхъ городахъ въ недавнее время насильственно отняты были холмскимъ (униатскимъ) епископомъ, то чтобы такіа лица, нарушающія законъ и общее спокойствіе, подвергались самымъ тяжкимъ наказаніямъ, такъ какъ ихъ дѣйствія направлены къ испроверженію правъ, скрѣпленныхъ королевскою присягою, пунктовъ, постановленныхъ во время избирательнаго сейма, и привилегій, одобренныхъ сеймовою конституціею. Вслѣдствіе правонарушеній (говорится въ инструкціи), которыя учинилъ холмскій епископъ, основываясь—по его словамъ—на выпрошенной у короля привилегіи, онъ до крайности стѣснилъ православныхъ: отнявши церкви, заключаетъ въ тюрьмы поповъ и мучаетъ ихъ, вслѣдствіе чего, а также запе-

у православныхъ Люблинской церкви читаемъ: *Decreta ich mciow p. p. deputatow Lubielskich, pełne miłocśl i sprawedliwości świętey, za którą od Pana Boga wieczney załatuy czekaia, a od ludzi nie tylko unitow, ale też ritus romani powinni mieć pochwałę u podziękowanie, — te, mowe, decreta, ktoremi iest cerkiew Lubelska unitom przysadzona, za nie poszyta (Кассіанъ Саковичъ), samych ichm. p. p. deputatow za oycę turbaciey u hałasow mianuie*“.—Очевидно, въ данномъ случаѣ, Оранскій имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто въ *Perspectiv'w Саковича*: „Dla iedney cerkwi Lubelskiey seymu do rozerwania przychodzą, y cerkiew za to nie stoi, co turbacyi na seymikach y na seymach przynosi y przynosić będzie, iesli d'sunitow nie uspokoią“ (предисловіе „до сьчелника религіеу Граеорускиеу“, стр. 13—14).

чтыванія имъ церквей, взрослые умирають безъ исповѣди и напутствія св. тайнами, дѣти—безъ крещенія, и хоронятся на поляхъ безъ обычныхъ обрядовъ. Волынское дворянство требовало также, чтобы комиссія, назначенная для распредѣленія между православными и униатами церквей, возобновили свою дѣятельность и довели порученное имъ дѣло до конца; протестація, занесенная латино-униатами противъ статей успокоенія, были-бы уничтожены, а привилегіи, выданныя православному, снабжены требуемыми закономъ печатями. Занесена была въ инструкцію также жалоба на униатскаго владимірскаго епископа Баковецкаго, который, въ виду предстоявшей передачи луцкой кафедральной церкви православному епископу Пузынѣ, забралъ изъ нея находившіяся здѣсь святыни: древо св. креста, частицу мощей св. Пантелеймона, а также старинные кресты, чаши и другія церковныя принадлежности, и доселѣ удерживаеъ ихъ у себя, несмотря на приказаніе короля о возвращеніи незаконно забраннаго. Не забыть былъ Волынскимъ дворянствомъ и перемышльскій епископъ Сильвестръ Гулевичъ, о возстановленіи котораго въ гражданскихъ правахъ (а равно о возстановленіи „чести“ и другихъ, осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ лицъ) оно вторично поручало посланцъ ходатайствовать передъ королемъ и сеймомъ ¹⁾).

Въ послѣдствіи на сеймъ просьбы отъ православныхъ и изъ другихъ западно-русскихъ городовъ по поводу обидъ и притѣсненій, испытываемыхъ ими со стороны латино-униатовъ. Такъ Виленскіе братчики ходатайствовали о предоставленіи православнымъ Виленн церквей, присужденныхъ имъ правительственною властію, но доселѣ находящихся „въ посессіи“ униатовъ; ²⁾ могилевскій епископъ Сильвестръ Коссовъ—объ уничтоженіи судебныхъ приговоровъ, возникшихъ по поводу извѣстной его поѣздки въ г. Полоцкъ; ³⁾ граждане Полоцка—объ отмініи впервые состоявшагося при Сигизмундѣ III постановленія, по которому въ магистратѣ имѣли право засѣдать только католики и униаты, и т. п. ⁴⁾

Не бездѣйствовала въ это время и латино-униатская партія. Не имѣя у себя подъ ногами юридической почвы и предвидя, что православные на сеймѣ будутъ при защитѣ своей церкви ссылаться на существующія узаконенія, на вошедшія въ силу законныя (сей-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II. т. 1, № XXII, стр. 254—255.

²⁾ Древніе акты Холмской епархіи.

³⁾ Архивъ греко-ун. митр. св. № 36.

⁴⁾ Radziwiłł, Pamiętniki, 1. 433.

мовныя) постановленія по дѣламъ религіознымъ, — латино-уніаты возлагали свои надежды на „добрыхъ католиковъ“, на фанатическое отношеніе послѣднихъ къ схизмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на распатанность правовыхъ устоевъ Рѣчи Посполитой. До нашего времени дошло любопытное наставленіе (informatia) уніатовъ депутатамъ своего лагеря, отправлявшимся на сеймъ 1638 года. Это наставленіе прекрасно иллюстрируетъ тѣ приемы, посредствомъ которыхъ латино-уніатская партія стремилась затормозить (и нерѣдко дѣйствительно тормозила) приведеніе въ исполненіе основанныхъ на „статьяхъ примиренія“ правительственныхъ распоряженій и отстаивала допускаемые ею правонарушенія по отношенію къ православнымъ. Наставленіе состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ.

1) „Его милость панъ Кисель—предвидяты латино-уніаты—будеть домогаться, чтобы дизунитамъ немедленно возвращена была Люблинская церковь“.— На это требованіе депутаты должны отвѣчать на сеймѣ, что уніаты заняли означенную церковь „не безъ опредѣленнаго права; поэтому пусть дизуниты посредствомъ права (т. е. судебнымъ порядкомъ) и заботятся объ ея возвращеніи“. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что люблинскіе послы, которымъ естественнѣе всего было бы вести рѣчь объ означенной церкви, требованія о возвращеніи ея дизунитамъ не предъявляютъ.

2) „Панъ Кисель будетъ хлопотать“, чтобы нѣкоторыя виленскія церкви, находящіяся въ настоящее время во владѣніи уніатовъ, отданы были дизунитамъ“.— Противъ этого домогательства депутаты должны выставить слѣдующее: а) дизуниты въ Вильнѣ на одномъ погостѣ имѣютъ уже три церкви, изъ которыхъ если-бы и одна наполнялась народомъ, достаточно бы для нихъ было; б) по какому праву дизуниты могутъ отчуждать отъ уніатовъ церкви?— И если они претендуютъ на такое право, то пусть, согласно оному, и вчиняютъ процессы объ означенныхъ церквахъ; в) если дизуниты домогаются тѣхъ церквей, основываясь на статьяхъ примиренія, составленныхъ на избирательномъ сеймѣ, то относительно этихъ устарѣвшихъ (ulegowanych) статей занесены многочисленныя протестаціи на сеймахъ, особенно же протестовало Великое Княжество Литовское, которое не требовало и не потребуетъ комиссаровъ (для распределенія церквей), потому что ему извѣстны ихъ дѣянія на Волыни,— дѣянія, сопровождавшіяся пролитіемъ крови и бунтами, чего слѣдуетъ остерегаться на будущее время; г) намѣреніе дизунитовъ состоитъ въ томъ, чтобы, отобравши отъ уніатовъ церкви, истребить св. унію, но дозволить этого не допускаетъ совѣсть католическая, въ виду извѣстныхъ мнѣній по сему предмету римскаго престола (ссылка на буллу Саенае Domini).

3) Панъ Бисель будетъ стараться, „чтобы постановлена была конституція, которою бы прежнія конституціи о греческой религіи были подтверждены.“ — На это требованіе долженъ быть данъ такой отвѣтъ: противъ всѣхъ прежнихъ конституцій, подъ угрозою насилій постановленныхъ, занесены протесты отъ всѣхъ чиновъ, посему онѣ не имѣютъ силы закона, а отсюда и дизуниты никакого права.

Наставленіе заканчивается покорною просьбою къ посламъ, чтобы они послѣ того, какъ на прошлыхъ сеймахъ своими протестами обезсилили права дизунитовъ, новою конституціею не укрѣпляли она 1).

Мы выше замѣтили, что протестаціи противъ сеймовыхъ конституцій не могли имѣть юридическаго значенія, какъ направленные противъ постановленій, сдѣлавшихся общеобязательнымъ закономъ; но онѣ, при распатанности коренныхъ устоевъ правительственной власти, побуждали лицъ, не сочувствовавшихъ тѣмъ или инымъ узаконеніямъ, неуважительно относиться къ нимъ и тормозить приведеніе ихъ въ исполненіе. Указанное нами наставленіе — одно изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ справедливости сказаннаго, „Статьи примиренія“, въ виду занесенныхъ противъ нихъ протестовъ, уніаты считаютъ уже устарѣлыми и силы закона не имѣющими, хотя имъ, разумѣется, хорошо было извѣстно, что конституціи, коль скоро онѣ не отмѣнены общимъ сеймомъ, не перестаютъ имѣть значеніе, для всѣхъ общеобязательное (какъ *lex publica*)... Характеренъ и совѣтъ, даваемый уніатами православнымъ — восстановить нарушенныя права своей церкви посредствомъ обычныхъ судебныхъ процессовъ, не перенося дѣлъ объ этомъ на сеймъ. Совѣтъ этотъ показываетъ (что подтверждается и многими судебными процессами того времени), какъ трудно было разсчитывать православнымъ на законную защиту своихъ правъ по дѣламъ религиознымъ въ судебныхъ учрежденіяхъ. Зависѣло это не столько отъ царившаго здѣсь взяточничества (православные не скуны были на подарки), сколько отъ того, что судебныя мѣста наполнены были большею частію католиками и уніатами, и въ числѣ ихъ немало было лицъ, до фанатизма нерасположенныхъ къ православію и искренно думав-

1) Древніе акты Холмской епархіи. Въ инструкцію посламъ, избраннымъ на Бѣльскомъ сеймикѣ (1639 г.) занесена, между прочимъ, слѣдующая петиція: „Также за jego mѣsią x. Krupieckim (уніатскимъ перемишльскимъ епископомъ) przyskujnię się (послы), żeby w krzywdeniu jego wielkim, ktore ponosi od хиѣdka Ulewicza (православнаго перемишльскаго епископа), буѣ uspokoiony. (Рукоп. библіот. Оссолинскихъ во Львовѣ, № 1196, л. 66).

шихъ, что они, потворствуя незаконнымъ притязаніямъ приверженцевъ папизма при ихъ распряхъ съ православными, оказываютъ услугу отечеству и уготовляютъ себѣ вѣнецъ на небѣ. Такія мысли благовременно и безвременно старалось внушить имъ латино-уніатское духовенство. При погребеніи Яна Коленды († 1636), воеводича виленскаго, занимавшаго должность трибунальскаго земскаго писаря, „старшій“ виленскаго уніатскаго монастыря Алексѣй Дубовичъ (лицо вліятельное въ уніатскомъ мірѣ) осмынаетъ въ „погребовомъ казаніи“ умершаго похвалами, между прочимъ, за то, что онъ оказалъ незабвенныя услуги уніатамъ во время борьбы ихъ съ православными. „Прежде,—говорилъ Дубовичъ,—когда засѣдали въ виленскомъ судѣ противники вѣры (przeciwpięcy wiągu), возможны были и суровые декреты даже противъ высокопоставленныхъ духовныхъ особъ. Теперь же,—продолжалъ проповѣдникъ, обращаясь къ умершему,—любовь свою къ св. уніи ты доказалъ своимъ перомъ, ибо ты, великій писарь, не разъ писалъ декреты противъ гордой схизмы, какъ-бы противъ второго Валтасара; и въ этотъ послѣдній годъ твоей жизни ты написалъ не одинъ декретъ противъ крокодиловаго плача, противъ адскаго крика, противъ хитрыхъ старцевъ, посягавшихъ на честь невинной Сусанны (т. е. уніатской церкви)“¹⁾.

Сеймъ 1639 года отличался особенно бурнымъ характеромъ, и въ концѣ концовъ былъ „сорванъ“. Обстоятельныхъ свѣдѣній о борьбѣ на этомъ сеймѣ между православными и уніатами мы не имѣемъ; но изъ отрывочныхъ сохранившихся свѣдѣній можно заключить, что пререканія между тѣми и другими были, по обычаю, упорныя, доходившія до обоюдныхъ оскорбленій. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ (давая окраску событіямъ, какъ подобало „доброму католику“) пишетъ, что 17 ноября нѣкоторые послы, подговоренные еретиками, пришли къ королю съ просьбою, чтобы холмскій епископъ (Меодій Терлецкій) былъ осужденъ (był zganiony) за то, что ревностно возсталъ противъ еретиковъ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что Радзивиллъ въ данномъ случаѣ говоритъ о жалобахъ на Терлецкаго за его незаконныя притѣсненія православныхъ и въ особенности за насильственное отнятіе у нихъ Люблинской церкви,—что тогда составляло одну изъ главныхъ злобъ дня. По

¹⁾ Pioro lekkie, ciężki swiät noszące, na pogrzebie i. m. p. Jana Kollendy, wojewodicza Wilenskiego, trybunalskiego, ziemskiego pisarza, w Wilnie, w cerkwi S. Troycy oycow Bazylianow w iedności s. będaczych, roku 1636, dnia 18 miesiäca, dec. wystawione przez o. Alexego Dubowicza, starszego mon. Wilenskiego. Wilno 1637.

свидѣтельству Радзивилла, при этомъ находился и самъ Терлецкій (вѣроятно, призванный королемъ), который „wolneuszum glosem“ отозвался на жалобы православныхъ. Каковы были эти „свободныя рѣчи“ холмскаго епископа, Радзивилломъ опущенныя, можно отчасти заключить изъ приведенныхъ въ дневникѣ заключительныхъ словъ Терлецкаго; „пусть,—говорилъ онъ,—обратятся (православные) въ католицизмъ; и тогда навѣрное не будутъ оскорбляться моими словами ¹⁾“. Очевидно, „апостоль уніи“ разразился обычными въ его устахъ „поносными словами“ по адресу православной церкви, мало стѣсняясь даже и присутствіемъ короля.

Но сочувствіе послѣдняго, повидимому, и на этотъ разъ было на сторонѣ православныхъ. Это видно изъ разсказа Радзивилла, съ прискорбіемъ имъ передаваемого, „о справѣ Полоцкой“. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Полоцкіе уніаты во время коронаціи Владислава IV выхлопотали подтвержденіе грамоты Сигизмунда III, которою присутствіе въ магистратѣ (т. е. избраніе на магистратскія должности) предоставлялось только католикамъ и уніатамъ. Православные обвиняли въ этомъ своего мѣтнаго посла на сеймъ (очевидно, католика), который учинилъ „измѣну“ противъ данной ему инструкціи, и такъ какъ „означенный артикуль“ помѣщенъ въ королевской грамотѣ вопреки давнѣйшихъ привилегій г. Полоцку, просили объ его уничтоженіи. Дѣло объ этомъ перешло на такъ называемый реляціонный судъ (бывшій во время сейма), гдѣ обыкновенно предѣдательствовалъ самъ король. Присутствовалъ на судѣ въ качествѣ сенатора и Радзивиллъ. Послѣдній сильно стоялъ за уніатовъ, говоря, что помянутая грамота „славной и святой памяти Сигизмунда, отца настоящаго короля, можетъ быть признаваема за декретъ, а поэтому, вслѣдствіе сыновней любви, король обязанъ не отмѣнять столь святаго отеческаго декрета“. Но Радзивиллъ увидѣлъ „гнѣвливое королевское лицо“ и ничего не могъ достигнуть „у предубѣжденнаго короля, желавшаго кассировать тотъ декретъ, и едва упросилъ время на размышленіе до будущаго судебнаго засѣданія“.—До какой степени королю, окруженному сановниками въ родѣ Радзивилла, трудно было стоять на высотѣ своего положенія и осуществлять мѣропріятія, направленные къ религіозному умиротворенію своихъ подданныхъ,—видно изъ дальнѣйшаго разсказа Радзивилла, который и приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ. „Вечеромъ,—пишетъ въ дневникѣ Радзивиллъ,—я пошелъ къ королевѣ²⁾ и обратился къ ней съ просьбою, чтобы она отклоняла

¹⁾ Pamiętniki Radziwiłła. I, 421—422.

короля отъ склонности и пріязни къ еретикамъ и схизматикамъ, потому что онъ обнаруживаетъ явное пристрастіе къ нимъ, какъ въ дѣлѣ полоцкомъ, такъ и въ дѣлѣ о безпорядкахъ въ Вильнѣ. Иначе (если король не оставитъ своихъ намѣреній) должно опасаться, какъ бы Всевышній Богъ, вслѣдствіе пренебреженія его славою, не предалъ королевскій домъ превратностямъ. Послѣ этихъ словъ тяжело и жалостно вздохнула королева и сказала: „не по людскому разсудку поступаетъ такъ король: я опасуюсь, *не ослабленъ ли онъ чарами отъ еретиковъ*; однако буду стараться при благопріятномъ случаѣ вселять въ него большее расположеніе къ католикамъ.“¹⁾

Есть въ дневникѣ Радзивилла извѣстіе и о томъ, что въ польскомъ колѣ поднялись было голоса о лишеніи Киселя депутатскихъ полномочій.²⁾ Такое заявленіе дѣлаемо было и на сеймѣ 1638 г.³⁾ Въ обоихъ случаяхъ предлогомъ къ устраненію Киселя отъ участія въ сеймовыхъ совѣщаніяхъ выставлялись юридическія основанія. Но, вѣроятно же всего, коренная причина означенной попытки, исходящей изъ латино-уніатскаго лагеря, заключалась въ желаніи лишить православныхъ самаго виднаго и энергичнаго защитника ихъ интересовъ. Ясный намекъ на это дѣлаетъ самъ Радзивиллъ, когда называетъ Киселя (при разсказѣ объ означенномъ случаѣ) „нарушителемъ покоя и совѣщаній“ (*turbatorem rokoіu i obgad*), безъ сомнѣнія, имѣя въ виду рѣшительные его протесты не приступать ни къ какимъ совѣщаніямъ на сеймѣ прежде, чѣмъ не удовлетворены будутъ требованія православныхъ. Означенныя попытки ультра-католической партіи „избавиться отъ нарушителя покоя“ успѣха не имѣли (въ противномъ случаѣ православные, разумѣется, немедленно „сорвали бы сеймъ“). Дѣло православныхъ, по свидѣтельству бывшаго на сеймѣ мстиславскаго епископа С. Коссова, приняло было благопріятный оборотъ и уже проектирована была конституція, которою подтверждались статьи примиренія и привилегіи, данныя православнымъ на основаніи конституціи 1635 г., касавшія процессы, начатыя по дѣламъ религіознымъ, а главное, „церкви, которыя были во владѣніи православныхъ и потомъ отъ нихъ отобраны, вновь возвращались имъ,“ и на будущее время дѣла о правонарушеніяхъ по дѣламъ религіознымъ (о чемъ сильно хлопотали православные) должны были непосредственно восходить на

¹⁾ Ibid. I. 433.

²⁾ Ibid. I. 425.

³⁾ Діаріушъ сейма 1638 г.

обсужденіе сейма.— 1). „Но врагъ душевный—писаль С. Коссовъ къ Петру Могилѣ, очевидно, по какимъ-то обстоятельствамъ на этотъ разъ не бывшему на сеймѣ—врагъ душевный, который привыкъ вредить, если что наименѣе полезное дѣлается для святой церкви, постарался объ этомъ и теперь, когда уже на семь сеймѣ намѣчена была весьма благопріятная для насъ конституція.“ 2). Очевидно, въ данномъ случаѣ Коссовъ имѣетъ въ виду неблагополучный исходъ сейма, который—какъ мы сказали—былъ при окончаніи его сорванъ. Такимъ образомъ и означенная конституція оставалась мертвою буквою.

Слѣдующій общій сеймъ созванъ былъ въ самомъ скоромъ времени послѣ неудавшагося сейма 1639 года, въ виду неотложной необходимости, именно—„небезпеченства отъ поганъ“ (турокъ), уже опустошавшихъ южныя окраины государства. На этомъ сеймѣ былъ и Петръ Могила. Кромѣ общихъ нуждъ церкви, побуждавшихъ митрополита лично присутствовать почти на всѣхъ предшествовавшихъ сеймахъ, въ данное время были и особня обстоятельства, требовавшія личнаго его присутствія на сеймѣ предстоящемъ. Въ самомъ Кіевѣ,—городѣ наиболѣе огражденномъ отъ посягательства латино-уніатской партіи,—произошелъ крайне прискорбный для православныхъ случай. „Въ первый понедѣльникъ великаго поста,—читаемъ въ письмѣ Петра Могилы къ могилевскимъ братчикамъ,—когда студентъ Ѳедоръ Гоголевскій шелъ черезъ рынокъ, его схватили и повлекли въ замокъ. Когда спрашивали, почему такъ поступлено, намѣстникъ (кіевского воеводы) выставилъ своего слугу, сыщика, который, на основаніи незначительной ссоры съ кѣмъ-то въ корчмѣ, доказывалъ, будто бы проходившіе ночью студенты сдѣлали нападеніе на домъ (корчму) и кого-то ранили. Намѣстникъ, не произведши никакого разслѣдованія и даже несмотря на то, что не было никого и раненаго (битаго), тотчасъ приказалъ обезглавить студента.“—Все это случилось въ отсутствіе митрополита изъ Кіева. Петръ Могила былъ чрезвычайно огорченъ и возмущенъ означеннымъ поступкомъ гражданской власти. Дѣло касалось любимаго его дѣтища—кіевской коллегіи, и самыя дѣйствія намѣстника, явно враждебныя по отношенію къ коллегіи, а главное противозаконныя (безъ разслѣдованія дѣла), вызывая естественныя опасенія, что подобные случаи могутъ повторяться и на будущее время, могли произвести панику въ средѣ учащейся молодежи. Митрополитъ такъ и посматрѣлъ на это дѣло.

1) Рукоп. сборникъ библ. Кіево-Печер. лавры; № 20 л. 21 об.

2) Ibid. л. 16 об.

Въ упомянутомъ письмѣ онъ означенный поступокъ намѣстника объясняетъ кознями кіевскаго воеводы (Тышкевича) и вообще враговъ православія, которые, досадуя, что въ кіево-могилянскои коллегіи обучается великая „громада“ молодежи, и предвидя, что, обучившись, она ясно можетъ показать всему свѣту правду и могущественно будетъ оборонять православную церковь, рѣшили взвести клевету на какого-либо студента означенной коллегіи, обвинивъ его въ криминальномъ преступленіи. Намѣстникъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по приказанію воеводы; быстрою казнью Гоголевскаго — безъ суда и слѣдствія — имѣлось въ виду устрашить остальныхъ студентовъ, „чтобы они разбѣглись по другимъ училищамъ, въ которыхъ прежде обучались ¹⁾“. — Такъ же горячо принято было къ сердцу печальное извѣстіе о казни Гоголевскаго и другими лицами, близко стоявшими къ коллегіи. Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ отвѣтѣ на письмо П. Могили съ извѣстіемъ объ означенномъ событіи, горько оплакиваетъ „разбойничье дѣланье“ кіевскаго воеводы и даетъ совѣтъ всѣми силами стараться, чтобы на будущее время противъ подобныхъ дерзкихъ поступковъ установлены были Рѣчью Посполитою соотвѣтствующія кары. „Я самъ — пишетъ Коссовъ — не полѣнился бы отправиться на сеймъ, еслибы тому не препятствовали мое крайнее убожество и бремя лежащихъ на мнѣ долговъ, возложенное на меня лжебратіями (уніатами)“ ²⁾.

Не богатъ былъ деньгами въ это время и Петръ Могила. Отправляясь на сеймъ съ жалобой на кіевскаго воеводу и его клеветовъ, а также съ ходатайствами по обще-церковнымъ дѣламъ, „готовый для цѣлости церкви правдивой и здоровье свое кончити,“ — онъ обращался къ могилевскому братству (и, вѣроятно, къ другимъ) съ просьбою оказать ему денежное вспоможеніе, потому что „неоднократныя поѣздки его на сеймы, необходимыя въ интересахъ православія, совершенно истощили его денежные средства. „Продковъ моихъ, господаровъ, скарбци на то пошли; клейнотовъ, злата, сребра ничего ми отчистого не осталось.“ Между тѣмъ безъ денегъ на сеймахъ трудно достигнуть успѣха: „таковыя рѣчи безъ швайцы (шила) золотое зшитися не могутъ“ ³⁾.

¹⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. № 112, стр. 223 и слѣд.

²⁾ Рукоп. сбора. библ. Кіево-Печ. лавры; № 20, л. 17.

³⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. № 112, стр. 226.

Сеймъ 1640 года созванъ былъ исключительно въ виду угрожающей государству опасности отъ татаръ. Всякія разсужденія о другихъ предметахъ при сеймовыхъ совѣщаніяхъ не должны были имѣть мѣста. Но при той жгучести религиозныхъ вопросовъ, которая присуща была тому времени, и эти вопросы не разъ поднимаемы были на сеймѣ. Первый починъ къ волненіямъ изъ-за религиозныхъ вопросовъ произвело лицо, отъ котораго, повидимому, всего менѣе слѣдовало бы ожидать этого, — канцлеръ Оссолинскій. Когда, предъ началомъ сеймовыхъ совѣщаній, больной король на ложѣ внесенъ былъ въ палату сената и начаты были рѣчи о жалованьѣ войскамъ и средствахъ для борьбы съ турками и татарами, Оссолинскій обратился къ королю съ слѣдующею рѣчью: „О чемъ другомъ я могу напомнить тебѣ, найяснѣйшій король, какъ не о томъ, отъ чего должно начинать все наши дѣла и совѣщанія, т. е. о славѣ Божіей и цѣлости святой церкви? А такъ какъ въ настоящее время обѣ онѣ безбожно нарушены, то необходимо пристойнымъ образомъ снять съ себя это прегрѣшеніе, въ противномъ случаѣ все наши проекты и бесѣды, весь государственный строй, все опредѣленія и распоряженія обратятся въ дымъ, а отчизна и мы сами въ пепелъ. Когда ваше королевское величество намѣреваетесь поднять святой крестъ на непріателей, когда хочешь церкви и наслѣдіе Божіе исторгнуть изъ рукъ язычниковъ, — нужно предварительно столь благочестивому государю въ своемъ государствѣ на то обратить вниманіе, чтобы самого Бога освободить отъ поношенія и поруганія. Тогда не только тотъ внѣшній непріатель, хотя и сильный, но и самъ адъ и весь міръ, хотя бы и на части разсыпался, не будутъ намъ страшны. Знаетъ Богъ, какъ малою горетію людей охранять свою славу. Кто желаетъ видѣть примѣры этого, пусть обратится къ библіи и богословамъ; мнѣ, человѣку свѣтскому, достаточно только напомнить о томъ, чего требуетъ обязанность христіанская и католическая по отношенію къ Богу и святой вѣрѣ, которую, когда ваше королевское величество, согласно лежащему на тебѣ долгу, не допустишь до поправанія, Господь Богъ воздвигнетъ упавшее твое здоровье и силы на побѣды и триумфы!“¹⁾

Поводомъ къ произнесенію такой рѣчи послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Вильвѣ, во время свадебнаго пира у одного протестантскаго пастора, перепившіеся кальвинисты стали стрѣлять изъ лука въ находившійся противъ пасторскаго дома католическій востель.

¹⁾ Kibal. Jerzy Ossolinski. I. 220 (на основаніи рукоп. библ. Dzieduszyckich).

Когда разнеслась объ этомъ вѣсть, католическое простонародіе кинулось на кальвинистскую кирху и ограбило рядомъ стоящій съ нею домъ. Начался процессъ. Кальвинисты съ запальчивостью обвиняли въ происшедшемъ возмущеніи католиковъ, а послѣдніе съ неменьшею страстностью возлагали всю вину на кальвинистовъ¹⁾.

Подобныя проишествія въ Польшѣ, при тогдашнемъ разгарѣ религиозныхъ страстей, не были рѣдкостью, и нужно замѣтить, что починны къ такимъ „бунтамъ“ большею частію дѣлаемы были іезуитскими студентами, зачастую оскорблявшими святини другихъ вѣроисповѣданій. Такимъ образомъ проишествію не выходило изъ ряда обычныхъ,—и во всякомъ случаѣ на сеймѣ, созванномъ исключительно для обороны государства отъ наступившаго врага, не естественно было министру короля заявлять, что опасность отъ означеннаго врага гораздо меньше, чѣмъ отъ нѣсколькихъ напившихся кальвинистовъ. Чтобы понять поступокъ Оссолинскаго, нужно имѣть въ виду, что въ разсматриваемое время значеніе его при дворѣ пошатнулось, съ сенаторами установились отношенія натянутыя, попытки сблизиться съ „коломъ посольскимъ“ успѣхомъ не увѣнчались. Онъ началъ терять почву подъ ногами и, какъ человекъ крайне честолюбивый, желая возвратить утрачиваемое положеніе государственнаго дѣятеля, рѣшился примкнуть къ сильной поддержкою изъ Рима ультра-католической партіи. Интересамъ означенной партіи съ этого времени онъ и начинаетъ служить, обсыпaeмый похвалами отъ „апостольскаго сѣдалища“.

Если Оссолинскій нашелъ беззвременнымъ въ личныхъ своихъ интересахъ выдвинуть на сеймѣ 1640 г. вопросы религиозные, тѣмъ съ большимъ основаніемъ могли сдѣлать это православные въ виду указанныхъ нами правонарушеній со стороны латино-уніатовъ. Главнымъ предметомъ горячихъ преній со стороны православныхъ служило нарушеніе „статей примиренія“, выразившееся, между прочимъ, въ незаконномъ отнятіи у нихъ Люблинской церкви. А. Радзивилль, присутствовавшій и на этомъ сеймѣ, подъ 5-мъ числомъ мая пишетъ: „Религія греческая причиняла много безпокойствъ посламъ; ибо владыка холмскій отнялъ церковь въ Люблинѣ у схизматиковъ, которые старались объ ея возвращеніи. Когда всѣ совѣтовали имъ домогаться этого обычнымъ судебнымъ порядкомъ, посолъ Кисель, схизматикъ, возсталъ противъ сего, утверждая, что чрезъ такой поступокъ раста сопвента нарушены, и права православныхъ должны

1) Pamiętniki Radziwiłła, t. II, str. 2, 14, 21, 23.

быть восстановлены сеймомъ.“ Подъ 13-мъ числомъ мая у того же Радзивилла читаемъ: „Трудное Люблинское дѣло относительно отнятія у схизматиковъ церкви поручено было депутатамъ отъ сената и рыцарства. Тѣ донесли королю, что фундація означенной церкви была безъ обычнаго разрѣшенія властей, а потому не принадлежитъ ни схизматикамъ, ни уніатамъ; такимъ образомъ, все это дѣло скорѣе было бы окончено, еслибы, отказавши обѣимъ сторонамъ, присудить церковь католикамъ. Но въ это время одинъ изъ бискуповъ, *къ соблазну всѣхъ католиковъ, началъ говорить въ пользу схизматиковъ*, и дѣло на сеймѣ такъ и не кончилось“ ¹⁾).

Безъ сомнѣнія, достигавшіе до Варшавы слухи о все болѣе и болѣе увеличивавшейся опасности отъ татаръ побудили православныхъ депутатовъ, склоняемыхъ къ тому просьбами короля, отложить свои петиціи по жгучимъ религіознымъ вопросамъ до будущаго сейма и не препятствовать разсужденіямъ о неотложномъ дѣлѣ — „охранѣ государства.“ Дѣйствительно, сеймовая конституція 1640 года посвящена исключительно подробному изложенію мѣропріятій, относящихся къ означенной охранѣ. ²⁾

Во время сейма 1640 года православными, по ихъ просьбамъ, получено было только нѣсколько частныхъ грамотъ, выдача которыхъ зависѣла отъ короля. Такъ, напр., Петромъ Могилою исходатайствована была въ это время грамота Владислава IV, жалующая Кіево-Братскому монастырю двѣ церкви въ Кіевѣ — Трехсвятительскую и Воздвиженія Честнаго Креста со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями ³⁾. Надо полагать, въ это же время испрошенъ былъ имъ „листъ“ и къ кіевскому воеводѣ съ наказомъ не чинить такихъ безправій, какія обнаружены были въ дѣлѣ студента Гоголевскаго. По крайней мѣрѣ съ этого времени до самой кончины Петра Могилы свѣдѣній о какихъ-либо притѣсненіяхъ со стороны гражданской власти по отношенію къ кіевской коллегіи и вообще относительно православныхъ кіевлянъ, мы не встрѣчаемъ.

Но въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ во главѣ латино-уніатской партіи стояли лица, привыкшія игнорировать распоряженія короля, клонившіяся къ умиротворенію „людей, разрозненныхъ въ вѣрѣ“, — православные продолжали терпѣть опрессіи. Въ особенности, какъ

¹⁾ Ibid. II, 12—13.

²⁾ См. сеймовую конституцію означеннаго года.

³⁾ Памятники Кіев. комм. т. II, ч. I, стр. 144.

и въ предшествующее время, имъ приходилось много испытывать притѣсненій въ городахъ, входившихъ въ составъ холмской (уніатской) епархіи. Здѣсь отношенія между православными и уніатами были крайне обострены, и чаша долготерпѣнія первыхъ, гонимыхъ Терлецкимъ, нерѣдко переполнялась, слѣдствіемъ чего были открытыя возмущенія православныхъ противъ означеннаго „апостола уніи“ и его клеветовъ. Считая попытки православныхъ отобрать отъ уніатовъ отчужденныя отъ нихъ королевскими комиссіями церкви бунтами и придавая этимъ попыткамъ характеръ противо-государственныхъ и уголовныхъ преступленій, Терлецкій вчинилъ цѣлый рядъ исковъ противъ ревнителей православія и, находя себѣ поддержку въ судебныхъ учрежденіяхъ, наполненныхъ папистами, почти всегда выигрывалъ дѣло. Православные подвергались штрафамъ, тюремнымъ заключеніямъ, а иногда даже (когда обвинялись въ оскорбленіи латино-уніатской святыни) изрекаемы были противъ нихъ и смертные приговоры. Мы уже сказали выше, что казовыя послѣдствія этой борьбы Терлецкаго съ православными были для него благоприятны: во избѣжаніе наказаній обвиняемые признавали надъ собою власть холмскаго уніатскаго епископа, и его словесное стадо численно значительно увеличивалось. Но стадо это, загнанное въ овчарню „новаго Зороавела“ бичами и скорпіонами, не было стадомъ послушнымъ: оно ненавидѣло унію, и при первой возможности накидывая въ сердцахъ злоба противъ „гонителя благочестія“ (православія) ярко выступала наружу. Намъ нѣтъ надобности подробно излагать борьбу православныхъ съ этимъ епископомъ-фанатикомъ. Но для характеристики этой борьбы и въ особенности отношеній православныхъ къ Терлецкому считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько фактовъ, случившихся около разсматриваемаго нами времени «Простонародье (plebs) г. Тышкевиць—читаемъ въ протестаціи. Терлецкаго—учинили заговоры и произвели возмущеніе съ цѣлью возстановленія здѣсь схизмы: напали на церковь, выгнали изъ нея поповъ, въ святой уніи находящихся, заграбили всю церковную утварь и, разнесши ее по домамъ, понадѣлали изъ нея домашнихъ вещей»¹⁾. Словесное стадо Терлецкаго въ г. Парчевѣ позывалось къ суду за то, что отказалось приносить новопоставленнымъ отъ него уніатскимъ попомъ добровольныя приношенія, не приглашало ихъ для требоисправленій, оскорбляло словами и дѣйствіями, рас-

¹⁾ Древніе вѣты Холмс. епархіи (въ Холмской церковно-арх. музеѣ) т. 1. Выдержка изъ докум. см. въ статьѣ о Стефана Семеновича („Холмско-Варшавскій епарх. Вѣстникъ“, 1881 г. № 24, стр. 398).

таскало и присвоило себѣ церковныя вещи ¹⁾.—Въ Сокалѣ запечатанныя Терлецкимъ церкви были распечатаны и церковная утварь изъ нихъ „схизматиками“ унесена и скрыта; а „сакраментъ“, освященный униатскимъ священникомъ, будто-бы выброшенъ былъ *in aedibus abiectis* ²⁾. Въ особенности весьма интересны судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ жителями г. Бельза Мееодию Терлецкому при попыткѣ его подчинить ихъ своей власти. Приведемъ первое изъ этихъ свидѣтельскихъ показаній въ полномъ видѣ.

Во-первыхъ, „славетный“ Петръ Грушевскій, гражданинъ и бывший бургомистръ Белзскій, по приведеніи къ присягѣ, показалъ слѣдующее: „Мнѣ хорошо извѣстно, что когда въ прошлую пятницу вечеромъ пріѣхалъ въ здѣшній городъ (Бельзъ) превелебный отецъ владыка холмскій и белзскій, въ тотъ же день пріѣхалъ сюда же, не знаю откуда, Симеонъ Казаникъ и далъ знать поамъ церквей Никольской, Пятницкой и Свято-Духовской, что холмскій владыка прибудетъ въ пятницу, а также извѣстилъ объ этомъ и прихожанъ означенныхъ церквей, которые тотчасъ же, подущаемые къ тому Дацкомъ Панчукомъ, Сенькою Туржикомъ, а также Пархицкимъ, прихожанами Свято-Духовской церкви,—собравшись ночью съ пятницы на субботу, позакладали бревнами двери двухъ церквей, Свято-Духовской и Пятницкой, и ходили изъ дома въ домъ, упрашивая, чтобы каждый прихожанинъ съ броней и оружіемъ, кто какое имѣетъ, выходили къ тѣмъ церквамъ на стражу; тогда и меня самого Сихничекъ съ Войтовской улицы просилъ, обратившись съ слѣдующими словами: „Ратуй (защити) насъ отъ того поганина, униата!“ Потомъ утромъ, въ воскресенье, когда владыка послалъ своихъ отцовъ (священниковъ) къ церкви, имѣя въ виду совершить въ ней богослуженіе, прихожане означенныхъ трехъ церквей подняли тревогу и во множествѣ собрались около каждой церкви, мужчины и женщины, съ палками, кочергами, колыями, которыхъ готовили не мало. Когда приблизились сюда упомянутые отцы, прихожане означенныхъ церквей бросились на нихъ (отцовъ), толкая и ругая: „дай Богъ, чтобы несчастье напало на того униата злодѣя! Не достоинъ онъ отворить наши церкви и не допустимъ его до этого, хотя бы насъ казнили, поотрубивши головы, потому что онъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Древніе акты Холмской епархіи (въ холм. церковно-арх. музеѣ) т. 1.

намъ не пастырь.“ Слышалъ я также набать при Пятницкой церкви, произведенный съ цѣлю, чтобы другіе обѣгались къ ней“¹⁾).

Показанія остальныхъ свидѣтелей въ существенныхъ чертахъ сходны между собою и отличаются одно отъ другого только нѣкоторыми незначительными подробностями. Несмотря на то, что большинство этихъ показаній дано было католиками, въ ихъ справедливости сомнѣваться нельзя. Въ глазахъ православныхъ Терлецкій дѣйствительно былъ *злodeмъ, поганиномъ, псомъ, собакою*, — и, доведенные его поступками до крайняго раздраженія, они, не обинуясь, во всеуслышаніе и надѣляли его подобными эпитетами.

С. Голубель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ibidem.